

Римской империи могли выполнять (и действительно иногда выполняли) функции государственных чиновников и даже занимали в отдельных случаях довольно высокие посты, то с V в. они полностью отстранялись от государственной службы. Даже мелкие служащие, писцы-табулярии, имевшие дело с оформлением документов, теперь должны были назначаться исключительно из числа свободных. Этот закон сохранял силу и в VI в. и был внесен в Кодекс Юстиниана ⁶². В VI в. государственные рабы были преимущественно ремесленниками различных профессий. Большинство государственных рабов в VI в. работало в мастерских по изготовлению оружия, одежды для двора и армии, предметов роскоши ⁶³. В эти мастерские в первую очередь попадали военнопленные, владевшие ремесленной специальностью.

Византийское правительство дорожило государственными рабами из ремесленных мастерских и принимало ряд мер против их бегства. Так, в Кодекс Юстиниана были включены постановления, карающие высоким штрафом тех, кто давал убежище беглым рабам из императорских гинекеев (*ex familiis gynaecii*) и ткацких мастерских (*textrini nostri manscipia*) ⁶⁴. В первом случае уплачивался штраф в пять, а во втором — в три либры золотом.

Труд государственных рабов в начале VI в. широко применялся при строительстве общественных зданий, о чем говорит Захария Митиленский ⁶⁵.

В государственных мастерских и на различных общественных работах трудились и лица, осужденные за различные, главным образом политические, преступления. Кодекс Юстиниана и законы химваритов, составленные византийскими юристами VI в. ⁶⁶, предусматривали в качестве наказания за многие преступления ссылку на каторжные работы. Однако при этом законодательство вводило некоторые ограничения. Свободный человек, осужденный за преступление и временно превращенный в государственного раба, по отбытии срока наказания вновь получал свободу. Дети свободной женщины, временно сосланный на общественные работы, сохраняли свободу ⁶⁷. В том же случае, если свободная женщина за тяжелое преступление приговаривалась судом к пожизненному отбыванию наказания в государственных мастерских, дети, рожденные ею после вынесения приговора, становились рабами фиска. Рабы, сосланные за особо опасные преступления на работы в государственные рудники, обычно по окончании срока ссылки не возвращались к прежним господам, а передавались фиску. Особенно невыносимой была участь рабов-моряков, работавших на гребных судах — катаргах. Недаром их подневольный труд породил в дальнейшем термин «каторга».

Законодательство Юстиниана, подтвердив полное отстранение рабов от государственной службы, столь же категорически запрещало рабам под угрозой смертной казни служить в византийской армии ⁶⁸. Раб мог вступить в армию только при условии освобождения ⁶⁹. Предписания

⁶² Codex Theodosianus, ed. Th. Mommsen et E. Meyer. Berlin, 1905 (далее — CTh.), VIII, 2.5; CJ, X, 69.3 (401 г.).

⁶³ CJ, VI, 1.8.

⁶⁴ CJ, XI, 8.5.6.

⁶⁵ Н. В. Пигулевская. К истории социальных и экономических отношений в Месопотамии. ВДИ, 1938, № 3, стр. 151.

⁶⁶ Н. В. Пигулевская. Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951, стр. 242 сл. См. *Nummeritarum leges*. PG, t. 86, col. 567—620.

⁶⁷ CJ, IX, 47.4.

⁶⁸ Dig., XLIX, 16.11: «Ab omni militia servi prohibentur, alioquin capite puniuntur».

⁶⁹ CJ, XII, 34.6.